

Индекс УДК 316.6

Код ГРНТИ 15.81.65

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-119-04-47-58

**Т.Н. САХАРОВА,
Н.А. ЦВЕТКОВА***

Многодетные семьи: особенности межличностного общения супругов и способов совладания с супружескими конфликтами

В статье представлены результаты изучения особенностей супружеского общения у многодетных супругов по сравнению с однодетными. Установлено, что в многодетных семьях уровень взаимного понимания в общении выше, чем у супругов в однодетных семьях. Конфликтная компетентность, понимаемая как преимущественный выбор адаптивных стратегий в супружеском конфликте, выше у многодетных супругов. У них лучше, чем у однодетных супругов, развиты формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей, повышение самооценки и самоконтроля, сохранение или быстрое восстановление эмоциональной близости. Показано, что самой частой причиной супружеских конфликтов в однодетных семьях становится материальная составляющая, а в многодетных семьях – разногласия в воспитании детей и ведении быта. И в однодетных, и в многодетных семьях лидирующие позиции среди супружеских конфликтов занимает «дефицит внимания со стороны мужа/жены», что указывает на высокую значимость «психотерапевтической» функции семьи, обеспечивающей эмоциональную поддержку супругами друг друга.

Ключевые слова: многодетность, супружеское общение, копинг-стратегия, когнитивный копинг, эмоциональный копинг, поведенческий копинг

Демографический спад, вызванный многими факторами, но прежде всего низкой рождаемостью, поставил задачу увеличения количества многодетных семей в ряд задач государственной важности. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О мерах

социальной поддержки многодетных семей» [1], многодетным семьям гарантируется финансовая поддержка в виде выплаты различных государственных пособий, предоставляются жилищные и другие льготы, обеспечивается поддержка в сфере трудовых отношений.

* **Сахарова Татьяна Николаевна** — кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности, директор Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ).

E-mail: sakharova@mail.ru

Цветкова Наталья Афанасьевна — кандидат психологических наук, руководитель Психологической службы МПГУ.

E-mail: na.tsvetkova@mpgu.su

Изучение многодетных семей показало, что они чаще других семей сталкиваются с рядом социально-экономических проблем, таких как ограниченность материальных ресурсов, неудовлетворительное качество жилищных условий, бытовые трудности, невозможность обеспечить всем членам семьи качественное медицинское обслуживание и отдых [2].

Нередки в многодетных семьях и проблемы психолого-педагогического характера: нехватка у супругов ресурсов времени, эмоциональной энергии, опыта, отсутствие знаний, умений и навыков для выбора педагогических стратегий воспитания детей разного возраста, хроническая усталость, эмоциональное выгорание, эпизоды депрессии и психической неустойчивости.

Многодетные семьи зачастую нуждаются в консультативной психологической помощи для решения проблем как в супружеской, так и в детско-родительской подсистемах семейной системы. Чтобы такая помощь была оказана максимально эффективно, семейные психологи должны быть вооружены знаниями о психологических особенностях многодетных семей.

Цель проведенного нами эмпирического исследования – восполнить дефицит информации о важнейших компонентах супружеского взаимодействия в многодетных семьях: о характеристиках межличностного общения супругов и способах совладания с супружескими конфликтами.

Супружеская диада – базовый элемент семейной структуры. Именно качество супружеского общения и умение использовать конструктивные стратегии решения конфликтов в значительной степени определяют стабильность брака и уровень функциональности семьи во всех аспектах её жизнедеятельности [3]. Однако если этим проблемам в малодетных семьях посвящено большое число исследований, то многодетные семьи изучаются в основном с точки зрения особенностей воспитания детей, а изучению супружества в та-

ких семьях уделяется явно недостаточно внимания.

Обзор литературы

Многочисленность исследований последних лет свидетельствует о росте интереса к изучению многодетных семей. Прежде всего и наиболее тщательно до сих пор изучались мотивы многодетности. С этой точки зрения принято выделять четыре типа семей [4]:

- семьи, в которых рождение трёх и более детей является сознательным выбором супругов, поскольку дети для них – важнейшая жизненная ценность, и забота о них, обеспечение условий для их полноценного гармоничного развития рассматривается супругами как основная смысло-жизненная ориентация, при этом к созданию многодетной семьи готовы оба супруга;
- семьи, ставшие многодетными незапланированно (например, после рождения первого ребёнка родилась двойня, нежеланная беременность была сохранена из страха перед последствиями аборта или из религиозных убеждений);
- семьи, объединившие детей от прежних браков супругов;
- семьи, в которых рождение детей мотивировано возможностью получения родителями пособий и льгот; у таких пар дети зачастую появляются на свет в результате пренебрежения средствами контрацепции, наличия у женщины внебрачных связей, секса в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; такие супруги, как правило, не принимают на себя ответственность за воспитание детей, полностью делегируя эту ответственность государству и его социальным институтам.

При отсутствии у супругов осознанной, согласованной друг с другом мотивации на многодетность велика вероятность того, что многодетность будет восприниматься как непростительная ошибка или как непомерная нагрузка (второй и третий типы семьи из указанных выше), что будет при-

водить к проблемам в супружестве и родительстве. Иначе говоря, уровень осознанности мотивации многодетного родительства может быть предиктором уровня семейного благополучия.

Недавние социолого-демографические исследования показали, что в настоящее время большинство многодетных супругов делают выбор в пользу многодетности *осознанно* и репродуктивную сферу жизни регулируют своими желаниями, не оставляя места случайным обстоятельствам.

Разные авторы выделяют разные факторы, обуславливающие *сознательную многодетность*.

А.И. Антонов, В.А. Борисов считают «основным мотивом репродуктивного поведения у сознательно многодетных родителей потребность в детях, определяемую как неотъемлемое психологическое свойство человека, представляющее собой социально-обусловленное стремление индивида обзаводиться таким количеством детей в семье, которое принято и одобряется в обществе (в большой или малой социальной группе, с которой идентифицирует себя индивид)» [5, с. 34].

О.В. Устинова, И.В. Пивоварова установили, что среди мотивов сознательной многодетности важными являются как экономические мотивы (в многодетной семье выше гарантия получить от детей материальную, финансовую и психологическую поддержку в старости; кроме того, высока вероятность улучшения жилищных условий семьи при рождении третьего и следующих детей), так и психологические мотивы (научить старших детей заботиться о братьях и сестрах, воспитать хороших людей; желание иметь мальчика или девочку, если старшие дети другого пола или одного пола) [6]. В один ряд с уже указанными причинами вписывается и убеждение, что «... неродившийся младший мог бы, появившись на свет, преподать старшему такие уроки, какие не в состоянии преподать никакой учитель».

А.А. Ибрагимова, С.Н. Испулова связывают мотивацию осознанной многодет-

ности с «наличием хороших жилищных условий, высоким уровнем материального дохода и качеством отношений внутри семьи; наличием поддержки со стороны старших членов семьи и близких родственников» [7].

Е. Симанкова считает, что «многодетность может быть результатом «социального заражения» вследствие общения с другими многодетными семьями» [8].

И.Н. Бухтиярова, Т.Н. Грудина выделяют роль религиозных традиций в системе мотивационных установок многодетности [9]. Подтверждением являются статистические данные. Например, доля многодетных домохозяйств в общем числе имеющих в республике Ингушетия составляет 53,4%, а в городе Санкт-Петербурге – всего 1% [10].

Ф.О. Семёнова, А.В. Боваева указывают на важность наличия «положительных, устойчивых отношений между супругами, продолжительного брака и удовлетворённости семейными отношениями» [11].

Таким образом, репродуктивные мотивы, обуславливающие осознанную многодетность, имеют экономические, социальные, психологические предпосылки и зависят от сформировавшихся в обществе семейных, демографических, религиозных традиций и ценностей.

И.С. Дёмина в своём исследовании отмечает, что «специфика отношения к семье у многодетных родителей по сравнению с малодетными состоит в следующем. Во-первых, у многодетных родителей, независимо от их пола, существуют особенности в ряде отношений к репродуктивной сфере. Они проявляются в установках на большое число детей, оценке возможности полноценного обучения и воспитания детей независимо от их числа. Во-вторых, у многодетных родителей существуют особенности отношения к семье, зависящие от их пола. У матерей они проявляются в отношении к репродуктивной сфере: высокой оценке возможности рождения детей при неблагоприятных условиях жизни, ориентации на религиозные нормы рождаемости. У отцов – в от-

ношении к родительско-воспитательной, интимно-сексуальной сферам и внешней привлекательности родителей: высокой оценке значимости родительской роли, ориентации на ускоренное развитие детей, низких ориентациях на свою внешнюю привлекательность и значимость сексуальной сферы» [12].

С точки зрения психологических характеристик многодетные семьи демонстрируют как исключительно положительные характеристики, благотворно влияющие на развитие всей семьи и каждого её члена в отдельности, так и негативные, порождающие проблемы в настоящем и будущем у супругов и у детей — выходцев из многодетных семей.

С одной стороны, многодетная семья, предоставляя своим членам возможность интенсивного ежедневного общения в разновозрастной и разнополой среде, снижает вероятность формирования таких качеств, как эгоизм, леность, конфликтность, закрытость. Разнообразие характеров, интересов и потребностей является благотворной почвой для личностного развития детей и взрослых и создания психологически благоприятного климата.

С другой стороны, практически все многодетные семьи сталкиваются со многими психологическими проблемами, поскольку вместо семейной атмосферы с позитивным знаком — атмосферы сотрудничества, общности и любви — в семье может сложиться семейная атмосфера с отрицательным знаком — атмосфера нервозности, перенапряжения, соперничества и отчуждения [13].

Проявляться такая атмосфера может по-разному. Так, проведённое нами исследование на выборке из 218 проживающих в Москве женщин возраста 35±5 лет, 114 из которых выросли в многодетных семьях, показало, что «большинство выросших в многодетных семьях женщин (70,2%) подвергались в детстве физическим наказаниям, и они стремятся не повторять в своих собственных семьях воспитательный стиль своих родителей, в том числе

они склонны проявлять большую эмоциональную близость к ребёнку, чем матери, выросшие в малодетных семьях» [14].

Исследование особенностей межличностных отношений в многодетных семьях по сравнению с малодетными, проведённое нами в 2016–2018 гг. на выборке из 84 пар (42 семейные пары с тремя и более детьми и 42 семейные пары с одним ребёнком), показало [15], что «многодетные супруги с большей лёгкостью, чем супруги в однодетных семьях, определяют преобладающий тип отношения к людям у своих «вторых половин». Причём жёны в многодетных семьях лучше понимают и знают своих супругов, чем мужья — жён. Различия в отношениях между супругами в одно- и многодетных семьях обнаружены в таких параметрах межличностных отношений, как «авторитарный» и «подозрительный» (как по оценке испытуемых самих себя, так и по оценкам, которые им дали их супруги); «эгоистический» по оценкам жён и мужей; «дружелюбие» по оценке, данной респондентами самим себе. Кроме того, было установлено, что однодетные мужья и жёны являются более авторитарными в межличностных отношениях, чем многодетные супруги, которым меньше свойственна настойчивость, властность, деспотичность, желание настоять на своём. Многодетные мужья и жёны менее эгоистичны (по оценкам их супругов), чем однодетные. Многодетные родители меньше ориентированы на себя и не склонны к соперничеству в отличие от однодетных.

Одно- и многодетные мужья и жёны сильно различаются по такому параметру, как «подозрительность». Однодетные родители в большей степени могут быть критичными, подозрительными, иметь трудности в социальных контактах, общении, быть более скрытными, чем многодетные родители, которые отличаются большей открытостью.

В зарубежных исследованиях многодетные семьи часто являются объектом изучения в связи либо с социально-демографическими проблемами этих се-

мей и их окружения [16], либо с риском их социально-экономического неблагополучия, педагогической запущенности или социальной дезадаптации растущих в них детей [17].

Но при этом существует много публикаций, популяризирующих преимущества многодетных семей. Например, работы исследователей, работающих в рамках программ Европейской Конфедерации Многодетных Семей (European Large Family Confederation). Испанский семейный психолог Тина Фэй подчёркивает, что жизнь в многодетной семье сопряжена со своим уникальным набором радостей и проблем, и выделяет следующие положительные качества, которые развивает у детей многодетная семья: терпеливость; находчивость и умение проявлять творческий подход, искать альтернативные решения; высокая адаптивность и умение учиться на своих ошибках; способность видеть хорошее в любой ситуации и принимать вызов; напористость и умение уважительно не соглашаться с другими, сохраняя спокойствие при изложении своей точки зрения и в то же время выслушивая их точки зрения; умение устанавливать и отстаивать здоровые границы; ответственность; умение работать в команде; сильные коммуникативные навыки; стремление быть миротворцем, прощать ради поддержания крепких семейных уз; высокий эмоциональный интеллект, умение сочувствовать и выражать сострадание.

Подводя итоги, сделаем выводы: современная многодетность является многомерным социально-психологическим явлением. Поскольку именно рост числа многодетных семей является главным инструментом преодоления негативной демографической тенденции (угрозы депопуляции), то в зону ответственности социальных психологов, педагогов, психологов-консультантов в сфере семейных отношений входит задача укрепления стабильности многодетных семей и повышения их функциональности. Для решения этой задачи необходимы комплексные исследова-

ования всех аспектов жизнедеятельности многодетных семей, особенностей их психологических характеристик, их тщательный анализ и выработка на их основе практических рекомендаций семьям и помогающим им специалистам.

Материалы и методы

Выборка

Исследование проводилось на базе нескольких семейных психологических консультаций и центров социальной защиты населения Москвы, на сетевых ресурсах многодетных семей. В исследовании приняли участие 100 человек (50 супружеских пар): 50 человек (25 пар) из однодетных и 50 человека (25 пар) — из многодетных (воспитывающих троих детей) семей. Средний возраст респондентов составил $38 \pm 6,4$ (лет). Подчеркнём однородность выборки по мезофактору места проживания: все респонденты проживают в Москве и Московской области.

Однородность выборки обеспечивает также близкими значениями среднегрупповой длительности брака, которая составляет $13,4 \pm 6,1$ (лет): в семьях с одним ребёнком среднегрупповая длительность брака составила $11,3 \pm 5,8$ (лет), а в группе многодетных пар среднегрупповая длительность брака составила $15,5 \pm 5,7$ лет.

Важность однородности выборки по продолжительности брака обусловлена необходимостью учёта того, что, как было показано нами ранее [3], с увеличением стажа семейной жизни выбор копинг-стратегий меняется.

Методики исследования

Для проведения эмпирического исследования была использована батарея методик, включающая:

- а) опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А.Н. Волковой в модификации В.И. Слепковой [18];
- б) методику Э. Хейма «Способы преодоления критических ситуаций» (E. Heim 1988, адаптация Л.И. Вассермана) [19];

Таблица 1

Результаты сравнительного (с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни) анализа уровня взаимного понимания, эмоционального притяжения, авторитетности в общении у супругов из однодетных и многодетных семей

	Сумма рангов (один ребёнок)	Сумма рангов (трое детей)	U	Z	p
Взаимное понимание	2088,5	2961,5	813,5**	-3,0	0,0026
Эмоциональное притяжение	2708,0	2342,0	1067,0	1,3	0,2071
Авторитетность	2425,5	2624,5	1150,5	-0,7	0,4928

Примечания: ** при $p < 0,01$.

в) методику «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (Coping Inventory for Stressful Situations, CISS)» Н. Эндлера и Д. Паркера (N.S. Endler, J.D.A. Parker 1990, адаптация Т.Л. Крюковой) [20].

Для сбора данных о выборке исследования (возраст респондентов, стаж брака, число детей в семье), а также для выяснения субъективного мнения супругов о причинах и частоте возникновения супружеских конфликтов проводилось анкетирование.

Статистическая обработка данных выполнена с помощью пакета программ для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 22; статистические методы: оценки среднего арифметического и стандартного отклонения, долей распределения – методом дескриптивной статистики; проверка распределения признаков на соответствие закону нормального распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса; оценка различий значений качественных показателей – с помощью непараметрического критерия χ^2 Пирсона; оценка различий значений количественных показателей двух независимых групп – с помощью непараметрического U-критерия Манн-Уитни.

Результаты исследования

Результаты изучения характеристик супружеского общения (уровня взаимного понимания, эмоционального притяжения, авторитетности) приведены в табл. 1.

Из табл. 1. видно, что статистически значимые различия обнаружены только

в уровне выраженности такой характеристики, как взаимное понимание супругами друг друга: многодетные супруги лучше понимают своего супруга/супругу, они практически не затрудняются в интерпретации его/её поведения, мыслей, чувств и намерений и легко могут учитывать их при общении друг с другом.

С помощью анкетирования были установлены причины и частота супружеских конфликтов. В целом по выборке причинами супружеских конфликтов являются: 1) воспитание детей – 23% респондентов; 2) быт (чистота и порядок в доме, качество питания) – 22,5%; 3) финансы – 19,5%; 4) дефицит внимания со стороны мужа/жены – 18,5%; 5) общение с родственниками – 13,5%; 6) другие причины – 3%.

Частота конфликтов по указанным причинам разная в многодетных и однодетных семьях (рис.): в однодетных семьях главными причинами конфликтов становятся финансы, а в многодетных семьях в качестве причин конфликта выделяют воспитание детей и ведение быта (чистота и порядок в доме, качество питания). Дефицит внимания со стороны мужа/жены как причина конфликтов в семьях с разным числом детей находится на третьем месте по частоте встречаемости, а общение с родственниками и другие причины конфликтов наименее частотны.

Анализ субъективной оценки супругами частоты супружеских конфликтов по результатам анкетирования показал, что многодетные считают, что они конфликту-

ют редко, а однодетные — что они конфликтуют часто.

Диагностика механизмов совладания с конфликтными ситуациями, проведённая с помощью методики Э. Хейма, позволяет определить, в какой мере супруги для разрешения конфликтов используют когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии. Каждая стратегия, по мнению Э. Хейма, представляет собой сложный комплекс из нескольких стратегий. Так, в комплекс когнитивных копинг-стратегий входят 10 стратегий, которые у разных людей могут использоваться с разной частотой; это проблемный анализ, диссимуляция или сознательное сокрытие, притворное поведение, игнорирование, установка собственной ценности, сохранение самообладания, придание смысла, религиозность, растерянность, относительность, смирение. В комплекс эмоциональных копинг-стратегий входят 8 стратегий, а именно: протест, эмоциональная разрядка, подавление эмоций, оптимизм, пассивная кооперация, покорность, самообвинение, агрессивность. В группу поведенческих стратегий входят 8 стратегий: отвлечение, альтруизм, активное избегание, компенсация, конструктивная активность, отступление, сотрудничество, обращение.

Результаты сравнительного анализа выраженности когнитивных копинг-стратегий у многодетных и однодетных супругов, проведённого с использованием непараметрического критерия χ^2 Пирсона, представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно наличие статистически значимых различий, а именно: такая адаптивная копинг-стратегия, как «проблемный анализ», значимо чаще встречается у многодетных супругов ($\chi^2 = 7,14$ при $p = 0,0075$), а такая неадаптивная копинг-стратегия, как «растерянность», значимо

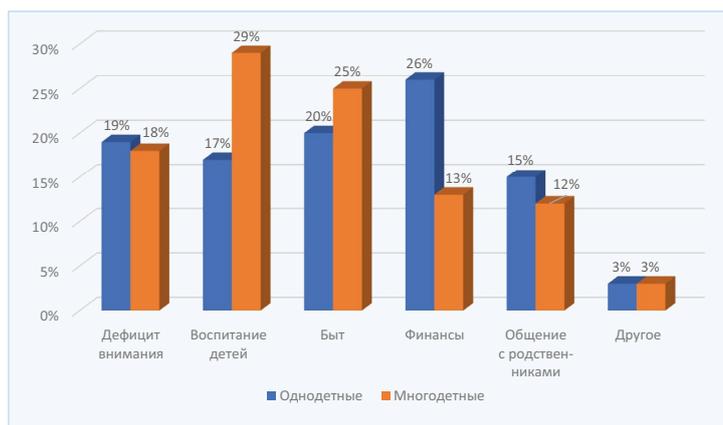

Рис. Частотное распределение причин конфликтов в однодетных и многодетных семьях

Таблица 2

Сравнение выраженности когнитивных копинг-стратегий

	Один ребёнок	Трое детей	χ^2	P
Проблемный анализ	16%	40%	7,14**	0,0075
Диссимуляция	10%	2%	2,84	0,0921
Игнорирование	6%	0%	3,09	0,0786
Устан. собств. ценности	6%	2%	2,84	0,0921
Самообладание	24%	30%	0,46	0,4992
Придача смысла	4%	10%	1,38	0,2397
Религиозность	4%	4%	0	1
Растерянность	16%	0%	8,70**	0,0032
Относительность	10%	10%	0	1
Смирение	4%	2%	0,34	0,5577

Примечания: ** при $p < 0,01$.

чаще встречается у однодетных супругов ($\chi^2 = 8,7$ при $p = 0,0032$). Иначе говоря, сравнительный анализ доказывает, что у многодетных супругов наблюдается выраженная склонность к применению адаптивных когнитивных копинг-стратегий по сравнению с однодетными супругами.

Результаты сравнительного анализа выраженности эмоциональных копинг-стратегий у много- и однодетных супругов, проведённого с использованием не-

Таблица 3
Сравнение выраженности
эмоциональных копинг-стратегий

	Один ребёнок	Трое детей	χ^2	P
Протест	6%	6%	0	1
Оптимизм	48%	80%	11,11**	0,001
Подавление эмоций	18%	4%	5,01*	0,025
Агрессивность	14%	2%	4,89*	0,027
Покорность	6%	0%	3,09	0,079
Самообвинение	2%	2%	0	1
Пассивная кооперация	4%	2%	,34	0,558
Эмоциональная разрядка	2%	4%	,34	0,558

Примечания: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$.

Таблица 4
Сравнение выраженности
поведенческих копинг-стратегий

	Один ребёнок	Трое детей	χ^2	P
Компенсация	14%	16%	0,08	0,779
Альтруизм	4%	2%	0,34	0,558
Отвлечение	14%	10%	0,38	0,538
Констр. активность	0%	8%	4,17*	0,041
Отступление	12%	12%	0	1,000
Обращение	10%	8%	0,12	0,727
Акт. избегание	34%	10%	8,39**	0,004
Сотрудничество	12%	34%	6,83**	0,009

Примечания: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$.

параметрического критерия χ^2 Пирсона, представлены в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что такая адаптивная копинг-стратегия, как «оптимизм», значительно чаще встречается у многодетных респондентов ($\chi^2 = 11,11$ при $p = 0,001$), а неадаптивные копинг-стратегии «подавление эмоций» ($\chi^2 = 5,01$ при $p = 0,025$) и «агрессивность» ($\chi^2 = 4,89$ при $p = 0,027$) значительно чаще встречаются у однодетных

супругов. Мы видим, что многодетные супруги больше склонны применять адаптивные стратегии в конфликтной ситуации в отличие от однодетных.

Сравнительно-сопоставительный анализ поведенческих копинг-стратегий у супругов из семей с разным числом детей (табл. 4) показал, что адаптивные копинг-стратегии «конструктивная активность» ($\chi^2 = 4,17$ при $p = 0,041$) и «сотрудничество» ($\chi^2 = 6,83$ при $p = 0,009$) значительно чаще встречаются у многодетных супругов, а неадаптивная копинг-стратегия «активное избегание» значительно чаще встречается у однодетных супругов ($\chi^2 = 8,39$ при $p = 0,004$).

Таким образом, доказано, что у многодетных супругов наблюдается выраженная склонность к применению адаптивных эмоциональных копинг-стратегий по сравнению с однодетными супругами.

Интегральный вывод таков: конфликтная компетентность, понимаемая как преимущественный выбор адаптивных стратегий в супружеском конфликте, выше у многодетных супругов. У них лучше, чем у однодетных, развиты формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей, повышение самооценки и самоконтроля, сохранение или быстрое восстановление эмоциональной близости.

Далее рассмотрим особенности поведения в конфликте, исследованные с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (CISS)». Эта методика позволяет определить доминирующие копинг-стратегии, среди которых проблемно-ориентированная стратегия, эмоционально-ориентированная стратегия, избегание, отвлечение, социальное отвлечение (поиск социальной поддержки)» [32].

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа копинг-поведения в стрессовых ситуациях между однодетными и многодетными семьями

	Сумма рангов (один ребёнок)	Сумма рангов (трое детей)	U	Z	P
Ориентир на решение	2192,0	2858,0	917,0*	-2,3	0,0217
Ориентир на эмоции	2554,5	2495,5	1220,5	0,2	0,8388
Ориентир на избегание	2743,5	2306,5	1031,5	1,5	0,1320
Отвлечение	2810,0	2240,0	965,0*	2,0	0,0494
Социальное избегание	2420,5	2629,5	1145,5	-0,7	0,4713

Примечания: * при $p < 0,05$.

Для того чтобы выявить значимые различия между супругами из много- и однодетных семей, был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Непараметрическая статистика была выбрана в связи с тем, что анализ, проведённый с использованием критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса, показал, что большинство переменных не подчиняется закону нормального распределения.

Из табл. 5 видно наличие значимых различий между супругами, имеющими одного ребёнка и троих детей в семье, по копинг-стратегиям, ориентированным на решение задачи ($U = 917$ при $p = 0,0217$) и на отвлечение ($U = 965$ при $p = 0,0494$). Копинг по типу отвлечения значимо более выражен у однодетных супругов, а у многодетных супругов в приоритете решение задач. Следовательно, у многодетных супругов лучше выражено стремление сосредоточиться на проблеме, проанализировать её, всё взвесить и принять оптимальное решение. А у однодетных супругов ярче проявляется стремление думать о чём-то постороннем, отвлекаться на общение, отдых, развлечения, любимые занятия.

Обсуждение и заключение

Проведённое эмпирическое исследование было направлено на изучение характеристик супружеской диады в многодетных семьях – важнейшей, базовой подсистемы в семейной структуре с целью выявления

особенностей межличностного общения и типов совладающего поведения супругов в конфликте.

Анализ данных, полученных в эмпирическом исследовании, позволил сделать следующие выводы:

- супружеское общение в многодетных семьях демонстрирует более высокий уровень взаимопонимания, чем в однодетных семьях: многодетные супруги хорошо понимают поведение друг друга, мысли, чувства и намерения, легко могут учитывать их в общении;
- в основе супружеских конфликтов в однодетных и многодетных семьях лежат разные причины: так, на первое место в однодетных семьях выходят финансовые проблемы, а в многодетных семьях возникновение супружеских конфликтов связано с воспитанием детей и устройством быта;
- и в многодетных, и в однодетных семьях «дефицит внимания со стороны мужа/жены» попадает в первую тройку причин супружеских конфликтов, что позволяет говорить о высокой значимости «психотерапевтической» функции семьи, которая обеспечивает эмоциональную поддержку супругов;
- в многодетных семьях наиболее часто применяются адаптивные копинг-стратегии, а именно: среди аспектов когнитивного копинга наиболее выражена копинг-стратегия «проблемный анализ»,

среди аспектов эмоционального копинга – стратегия «оптимизм», среди аспектов поведенческого копинга – стратегии «конструктивная активность» и «сотрудничество»;

- в однодетных семьях чаще, чем в многодетных, применяются неадаптивные копинг-стратегии, а именно: среди аспектов когнитивного копинга наиболее выражена стратегия «растерянность», среди стратегий эмоционального копинга – стратегии «подавление эмоций» и «агрессивность», среди стратегий поведенческого копинга – стратегия «активное избегание»;

- копинг-стратегии, ориентированные на решение задач, более выражены у супругов в многодетных семьях, а копинг, ориентированный на отвлечение, значимо более выражен у однодетных супругов; это означает, что при возникновении конфликта супруги в многодетных семьях стремятся сосредоточиться на проблеме, проанализировать её, всё взвесить и принять оптимальное решение, тогда как супруги в однодетных семьях проявляют желание думать не о конфликте, а о чём-то другом, отвлекаться от сути возникающей ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001>.
2. Курис О.В. Многодетная семья: социологический анализ // Вестник гуманитарного образования. Киров, 2016. № 1. С. 93–96.
3. Цветкова Н.А. Особенности копинг-стратегий, используемых для разрешения конфликтов в семьях с разным стажем брака // Развитие личности. 2018. № 1. С. 95–104.
4. Ачильдиева Е.Ф. Многодетная семья в современной России // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 12–14.
5. Антонов А.И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире // Демографические исследования: Сборник / Отв. ред. А.И. Антонов. М., 2009, С. 3–8.
6. Устинова О.В., Пивоварова И.В. Мотивы многодетности у современных россиян // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1411.
7. Ибрагимова А.А., Испулова С.Н. Осознанная многодетность как социальное явление // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 52–62. DOI: 10.17805/ggz.2019.3.4.
8. Симанкова Е. Многодетностью можно «заразиться» [Электронный ресурс] // Милосердие.Ru. 4 февраля. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/mnogodetnostyu-mozhno-zarazitsya/> [архивировано в WaybackMachine] (дата обращения: 22.06.2019).
9. Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. 2017. № 5. С. 110.
10. Прокофьева Л., Куприянова Е. Многодетная семья в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema02.php> (дата обращения: 15.05.2017).
11. Семёнова Ф.О., Боваева А.В. Категория детности в проблемном поле психологии семьи // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2019. № 13. С. 114–120.
12. Дёмина И.С. Специфика отношения многодетных родителей к семье // Материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (Москва, 14–16 октября 2003 г.) / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. Ч. 2. М., 2003. С. 21–23.
13. Лебедь О.Л. Образ жизни многодетных семей в России и задачи демографической политики // Фамилистические исследования. Т. II: Миллион мнений о семье и себе / Науч. ред. А.И. Антонов. М.: КДУ, 2009.
14. Цветкова Н.А., Крекер М.Ю. Матери, выросшие в многодетных семьях: особенности взаимодействия с собственным ребёнком – младшим школьником // Современная наука: актуаль-

- ные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 7. С. 54–61. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.07.17.
15. Цветкова Н.А., Карпова Д.Н. Межличностное общение в супружеской диаде одно- и многодетных семей // Евразийское научное объединение. 2019. № 5–7 (51). С. 475–478.
  16. Oberg S. Too many is not enough: studying how children are affected by their number of siblings and resource dilution in families. *The History of the Family*. 2017. Vol. 22. Issue 2–3. Pp. 157–174.
  17. Ongaro F. Castiglioni M., Bonarini F. Large families (in a context of lowest-low fertility): what do we know about them? // Working Paper Series. 2020. January. № 2.
  18. Психологические грани семьи: психодиагностика: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей / Авторы-сост. Е.С. Романова, Л.И. Бершедова, Э.Н. Рычихина, Л.П. Набатникова; Испр. и дополн. М., 2019. С. 216–219.
  19. Крюкова Т.Л. Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера «Coping Inventory for Stressful Situations») // Психология и практика: Сборник научных трудов. Вып. 1 / Отв. ред. В.А. Соловьёва, Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова. 2001, С. 70–82.
  20. Heim E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeeionetes coping? // *Psychotherapie. Psychosomatik Medizinische Psychologie*. 1988. Vol. 1. Pp. 8–17.

Large Families: Aspects of Interpersonal Communication between Spouses and Strategies for Dealing with Marriage Conflicts

Tatiana Nikolayevna Sakharova – PhD (Psychology); Professor, Department of Personality Psychology; Director, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow State University of Education.
E-mail: sakharova@mail.ru

Natalia Afanasyevna Tsvetkova – PhD (Psychology), Head of the Counseling Service, Moscow State University of Education.
E-mail: na.tsvetkova@mpgu.su

The article presents the results of a study of the characteristics of marital communication among spouses with many children in comparison with those with one child. It was found that in large families, the level of mutual understanding in communication is higher than that of spouses in single-parent families. Conflict competence, understood as the predominant choice of adaptive strategies in marital conflict, is higher in spouses with many children. They have better developed behaviors than one-child spouses aimed at analyzing difficulties, increasing self-esteem and self-control, maintaining or quickly restoring emotional intimacy. It is shown that the most common cause of marital conflicts in single-child families are finances, and in large families – child rearing and household arrangements. The three main causes of marital conflicts in both single-parent and large families include "husband/wife attention deficit", which indicates the high importance of the "psychotherapeutic" function of the family, providing emotional support by spouses to each other.

Keywords: large families, marital communication, coping strategy, cognitive coping, emotional coping, behavioral coping

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 23.01.2024 № 63 «O merakh sotsial'noi podderzhki mnogodetnykh semei» <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (in Russian).
2. Kuris O.V. Mnogodetnaya sem'ya: sotsiologicheskii analiz // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. Kirov, 2016. № 1. S. 93–96 (in Russian).
3. Tsvetkova N.A. Osobennosti koping-strategii, ispol'zuemykh dlya razresheniya konfliktov v sem'yakh s raznym stazhem braka // Razvitie lichnosti. 2018. № 1. S. 95–104 (in Russian).
4. Achil'dieva E.F. Mnogodetnaya sem'ya v sovremennoi Rossii // Voprosy psikhologii. 2009. № 2. S. 12–14 (in Russian).
5. Antonov A.I. Analiz demograficheskoi situatsii i demograficheskoi politiki v Rossii i v mire // Demograficheskie issledovaniya: Sbornik / Otv. red. A.I. Antonov. M., 2009, S. 3–8 (in Russian).
6. Ustinova O.V., Pivovarova I.V. Motivy mnogodetnosti u sovremennykh rossiyan // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1–1. S. 1411 (in Russian).
7. Ibragimova A.A., Ispulova S.N. Osoznannaya mnogodetnost' kak sotsial'noe yavlenie // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2019. № 3. S. 52–62. DOI: 10.17805/ggz.2019.3.4 (in Russian).
8. Simankova E. Mnogodetnost'yu mozhno «zarazit'sya» [Elektronnyi resurs] // Miloserdie.Ru. 4 fevralya. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/mnogodetnostyu-mozhno-zarazitsya/> [arkhivirovano v WaybackMachine] (data obrashcheniya: 22.06.2019) (in Russian).
9. Bukhtiyarova I.N., Grudina T.N. Obraz mnogodetnoi sem'i glazami obshchestvennogo mneniya // Sotsiodinamika. 2017. № 5. S. 110 (in Russian).
10. Prokof'eva L., Kupriyanova E. Mnogodetnaya sem'ya v Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema02.php> (data obrashcheniya: 15.05.2017) (in Russian).
11. Semyonova F.O., Bovaeva A.V. Kategoriya detnosti v problemnom pole psikhologii sem'i // Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeistviya. 2019. № 13. S. 114–120 (in Russian).
12. Dyomina I.S. Spetsifika otnosheniya mnogodetnykh roditelei k sem'e // Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Psikhologicheskie problemy sovremennoi rossiiskoi sem'i» (Moskva, 14–16 oktyabrya 2003 g.) / Pod red. V.K. Shabel'nikova, A.G. Lidrsa. Ch. 2. M., 2003. S. 21–23 (in Russian).
13. Lebed' O.L. Obraz zhizni mnogodetnykh semei v Rossii i zadachi demograficheskoi politiki // Familisticheskie issledovaniya. T. II: Million mnenii o sem'e i sebe / Nauch. red. A.I. Antonov. M.: KDU, 2009 (in Russian).
14. Tsvetkova N.A., Kreker M.Yu. Materi, vyrosshie v mnogodetnykh sem'yakh: osobennosti vzaimodeistviya s sobstvennym rebyonkom – mladshim shkol'nikom // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2023. № 7. S. 54–61. DOI: 10.37882/25003682.2023.07.17 (in Russian).
15. Tsvetkova N.A., Karpova D.N. Mezhluchnostnoe obshchenie v supruzheskoi diade odno- i mnogodetnykh semei // Evraziiskoe nauchnoe ob"edinenie. 2019. № 5–7 (51). S. 475–478 (in Russian).
16. Oberg S. Too many is not enough: studying how children are affected by their number of siblings and resource dilution in families. The History of the Family. 2017. Vol. 22. Issue 2–3. Pp. 157–174.
17. Ongaro F., Castiglioni M., Bonarini F. Large families (in a context of lowest-low fertility): what do we know about them? // Working Paper Series. 2020. January. № 2.
18. Psikhologicheskie grani sem'i: psikhodiagnostika: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov i prepodavatelei / Avtory-sost. E.S. Romanova, L.I. Bershedova, E.N. Rychikhina, L.P. Nabatnikova; Ispr. i dopoln. M., 2019. S. 216–219 (in Russian).
19. Kryukova T.L. Metodika «Koping-povedenie v stressovykh situatsiyakh» (adaptirovannyi variant metodiki N.S. Endlera, D.A. Parkera «Coping Inventory for Stressful Situations») // Psikhologiya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 1 / Otv. red. V.A. Solov'yova, Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A. Nekrasova, 2001. S. 70–82 (in Russian).
20. Heim E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeignetes coping? // Psychotherapie. Psychosomatik Medizinische Psychologie. 1988. Vol. 1. Pp. 8–17.